

Глубокой ночью Лу Ляньгуан лежал в общежитии один.

Хо Мяо там не было. В эти два дня он хотел играть всю ночь, включив микрофон и болтая со своей гильдией. Чтобы не мешать Лу Ляньгуану, он ушел на ночь в интернет-кафе.

Однако Лу Ляньгуан нынешней ночью растратил его добрые намерения впустую. Уже рассвело, а он по-прежнему ворочался в постели, не в силах заснуть. В конце концов он не выдержал, снова достал телефон и открыл последнюю фотографию, которую он сохранил и которую уже посмотрел бесчисленное множество раз.

Это было фото с информацией о билете на самолет, которую прислал Чжу Шень, чтобы было удобней его встречать. Столбцы с его именем и фамилией были заблюрены, а билет держала худая и чистая рука, с выделяющимися под кожей костями. А еще в углу снимка можно было разглядеть часть узкого тонкого запястья.

Как ни странно, Лу Ляньгуан никогда не представлял себе, как выглядит Чжу Цуншэн. В его мире Чжу Цуншэн не был материальным существом, да и в огромной группе фанатов Чжу Цуншэна не было ни одного человека, который мог описать хоть какую-нибудь часть его внешности.

Год за годом без перерыва каждый божий день этот человек публиковал тысячи слов. Он рассказывал истории о множестве удивительных миров, оживил так много трогательных персонажей и опубликовал романы длиной в миллионы слов, но никогда ничего не рассказывал о себе.

Некий добрый человек подсчитал количество слов, сказанных Чжу Цуншэном во время общения с фанатами из поста «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора?», и даже включил в их число «Просто сосредоточьтесь на моем романе» из его личного профиля. Дебютировав восемь лет назад, кроме обновлений глав, Чжу Цуншэн в общей сложности написал 187 слов на всех публичных платформах. Если исключить «Спасибо», составлявшее больше половины от общего числа, оставалось только 27.

Фанаты называли эти 27 слов «Цитатами Чжу Цуншэна» и сделали чехлы для мобильных с принтами из них. Лу Ляньгуан даже один купил.

Чжу Цуншэн был таинственным Всевышним богом, чье имя всегда стояло на вершинах всевозможных рейтингов, и тем, кто говорил так мало, что даже его цитаты стали великой ценностью. Лу Ляньгуан считал себя самым близким Чжу Цуншэну человеком среди миллионов людей, но и он не знал его настолько хорошо.

Но, по крайней мере, сегодня он увидел левую руку Великого бога.

Рука на фото выглядела так молодо, почти как...

Рука молодого человека.

Возможно, это оттого, что Чжу Цуншэн довольно худой? К тому же, нельзя точно определить чей-то возраст по его рукам. Руки сорокалетнего и двадцатилетнего мужчины могут не очень-то и отличаться. Лу Ляньгуан думал о самых разных вещах, в прострации глядя на чужую красивую руку.

На протяжении долгих лет Лу Ляньгуан был свидетелем того, как Чжу Цуншэн поднимался на вершину славы. Если воспользоваться жаргоном авторов онлайн-литературы, то это было «легендарное вознесение». Подписав контракт, он дебютировал и был возведен в сан «пишущего бога» после публикации его первого романа «Хризалида вселенной». Затем серия «Лэндис» создала основу для того, чтобы он получил титул «Великого бога». С наступлением золотой эры авторского права сеть Pen Nib расширялась очень быстро. Чжу Цуншэна вместе с двумя другими авторами стали называть «Три бога Pen Nib». Но все в этой индустрии знали, что три бога на самом деле были четырьмя людьми. На сегодняшний день оставшаяся троица, входившая в состав «Трех богов Pen Nib», либо покинула профессию, либо утратила свое положение. На вершине круга онлайн-литературы остался только Чжу Цуншэн. Поскольку никто не мог конкурировать с ним в плане цифровых достижений, Чжу Цуншэн получил титул «Всевышнего».

Чжу Цуншэн был спутником Лу Ляньгуана еще с тех пор, когда он был мальчиком, учеником средней школы, потом старшеклассником, учился в университете, а теперь готовился вот-вот закончить учебу. Лу Ляньгуан всегда был жизнерадостным и благожелательным человеком, и у него всегда было полно друзей. Хотя Чжу Цуншэн был всего лишь его онлайн-другом, для Лу Ляньгуана он был самым особенным среди всех друзей.

Лу Ляньгуан родился в семье ученых. Оба его родителя трудились на достойных уважения работах: отец был профессором, а мать – врачом. И с самого детства Лу Ляньгуан обладал прекрасным характером и способностями. Он привык быть лидером и привык к тому, что на него смотрят как на образец для подражания.

Его никогда не интересовало, почему люди хотели с ним дружить. Хотели ли они воспользоваться уважаемым положением его родителей, привлекала ли их его внешность, или люди искренне восхищались им – ему было все равно. Он относился ко всем одинаково и общался со всеми без энтузиазма.

Лу Ляньгуан по своей натуре был высокомерным, и ни разу в жизни не нашлось человека, который сумел бы заставить его добровольно отдать все свое сердце. Родители беспокоились, что он так и умрет в одиночестве, и поэтому приняли его сексуальную ориентацию.

Только Чжу Цуншэн был другим. Когда они познакомились друг с другом, Чжу Цуншэн был всего лишь писателем с небольшой группой фанатов, а Лу Ляньгуан – одним из его поклонников. Чжу Цуншэн не знал ни того, какое положение занимала семья Лу Ляньгуана, ни того, как он выглядел, но все равно относился к нему с терпением и искренностью. Поначалу Лу Ляньгуан увлекался только его романами, но со временем он стал восхищаться личностью, стоявшей за этим ником.

Лу Ляньгуан никогда не встречал такого человека.

В личном общении Чжу Цуншэн был сдержанным и спокойным. Несмотря на свой статус знаменитости, он искренне относился к своему фанату Пянь Юй и отвечал на все его вопросы. Лу Ляньгуан всегда был умен и, пока Чжу Цуншэн по своей инициативе не говорил чего-либо, никогда на него не давил и не спрашивал лишнего, чтобы к нему приблизиться. За эти семь лет они ни разу не разговаривали по видеосвязи и не звонили друг другу. Они не знали даже настоящих имен и фамилий друг друга и того, сколько им лет. Они просто были друзьями, которые искренне друг другу нравились. [Прим. англ. пер. 简简单单 - буквальный перевод этого предложения «разговор джентльменов подобен воде». Это значит, что отношения между ними чисты, как вода. Они дружат не из-за славы, богатства или тщеславия, они дружат потому, что просто нравятся друг другу.]

А теперь он наконец-то встретится с Чжу Цуншэном.

Лу Ляньгуан перевернулся на кровати и продолжил разглядывать фотографию на телефоне. Только так он мог почувствовать реальность происходящего. В какой-то мере до сегодняшнего дня он шел по стопам Чжу Цуншэна. И теперь, наконец, он встретится с «богом», на которого равнялся все это время.

К тому времени, когда Хо Мяо вернулся в общежитие, наступил уже полдень следующего дня. В тот момент, когда он вошел в комнату, он тут же испытал шок: все пространство между двумя кроватями в маленькой комнате было завалено открытыми коробками, а Лу Ляньгуан, человек, который всегда обращал внимание на то, как выглядит, с растрепанными волосами копался в своей одежде.

- Вернулся? - услышав звук открывающейся двери, Лу Ляньгуан небрежно его поприветствовал. - Поспать смог?

- Немного поспал утром в интернет-кафе, планировал поспать еще, когда вернусь, - Хо Мяо переступил через одежду и с изумлением спросил. - Бро, нет, погоди секунду, что ты ищешь в этой куче барахла?

С большим усилием Лу Ляньгуан вытащил из коробки пальто и прикинул его на себя.

- У меня завтра кое-что важное, поэтому я подбираю одежду. Можешь ложиться спать, я приберу все на полу, когда ты встанешь.

- Хорошо, пасиб, - сказал Хо Мяо. Уже улегшись на кровать, он с любопытством спросил. - Точняк, что с твоими волосами? Ты испортил CP в своем романе, и тебя избил? [Прим. англ. пер. □ CP - значит пойти против ожиданий читателей насчет того, кто в паре гун (актив), а кто шоу (пассив).]

- Наш школьный гений Сан Шуй и правда очень много знает, - засмеялся Лу Ляньгуан и прибавил. - Жаль, но нет. Я только что встал и не успел причесаться. Я не мог уснуть прошлой ночью.

- Ух ты! - преувеличенно воскликнул Хо Мяо. - Какое же важное событие заставило нашего замечательного Сяо Лу потерять сон? Ты наконец-то будешь раздавать автографы?

- Какие автографы, - Лу Ляньгуан брызнул на волосы водой и попытался их расчесать. - Я боюсь, что все влюбятся в мою внешность, как только меня увидят. В конце концов, я хочу добиться успеха, опираясь на свое творчество. Хотя мои работы и так уже незаурядные, до моей внешности им далеко.

- Алё? Это 110? - Хо Мяо поднес к уху телефон и крикнул. - Давайте быстрее, тут кое-кто выпендривается* и уже вышел из-под контроля! [Прим. англ. пер. 110 - телефон полиции и службы спасения в Китае. * - показушничать, выпендриваться, обманывать других, выставляя себя в лучшем свете, чтобы завоевать уважение и привязанность, и выдавая себя за того, кем на самом деле человек не является.]

Лу Ляньгуан сложил пальцы пистолетом и притворился, что стреляет в Хо Мяо, а тот схватил себя за грудь и повалился на кровать.

- Завтрашнее событие важнее, чем раздача автографов, - энергично заявил Лу Ляньгуан. - Я собираюсь на встречу со своим кумиром!

- Не знал, что ты по кому-то фанатеешь, - Хо Мяо сел на кровати. - Кто это? Линь Лун?

- Как это вообще возможно? - сказал Лу Ляньгуан. - Я не интересуюсь молодыми женщинами.

- Правильно, ты же согнулся*. Какие парни-знаменитости сейчас популярны? [Прим. англ. пер. (согнулся) «Согнутый» - буквальный перевод, на сленге так называют геев.]

- Ты настолько безнадежен, что даже не можешь назвать ни одного мужчину-знаменитость, - покачал головой Лу Ляньгуан. - Мой кумир - писатель, а не знаменитость! ...Неважно, ты ведь даже романы не читаешь. Кстати, не хочешь завтра днем съездить со мной в центр? Я хочу купить своему кумиру подарок, но мне не хватает компании.

- Неа, - ответил Хо Мяо. - Завтра - последний день ивента в новом инстансе «Яо Лин».

«Яо Лин» была самой популярной игрой на сегодняшний день. Причина, по которой Хо Мяо отправился провести ночь в интернет-кафе, вместо того чтобы поспать в комфортабельном общежитии, заключалась только в том, что он хотел играть в эту игру.

- Что важнее: игры или друзья? - спросил Лу Ляньгуан.

Хо Мяо без колебаний дал бессердечный ответ:

- Игры. Кстати, разве ты завтра не собираешься на свидание?
- Какое свидание? Я встречу с этим человеком только вечером.
- Угу, раз вы встречаетесь вечером, это не свидание, - Хо Мяо зевнул.

Лежа под одеялом, он не забыл напомнить Лу Ляньгуану:

- Бро, не забудь взять с собой презерватив.
- Забудь, - Лу Ляньгуан схватился за лоб, - мне больше не нужна твоя компания. Спи.

Немного поболтав, Хо Мяо почувствовал, что слишком сильно устал после бессонной ночи, и быстро заснул. Лу Ляньгуан сидел за своим рабочим столом. Он планировал редактировать свою дипломную работу, но чувствовал себя неловко и хотел еще разок взглянуть на фотографию, которую прислал ему Чжу Цуншэн.

Для Лу Ляньгуана, человека очень дисциплинированного и обладавшего великолепным самообладанием, это была довольно редкая ситуация. Ни разу за последние годы он не чувствовал себя настолько нервным и взволнованным. Даже в ночь перед гаокао* он волновался меньше, чем сейчас. Он так не нервничал даже тогда, когда получил уведомление о зачислении в общежитие Цан Сю дунлинского университета. [Прим. пер. Гаокао - аналог ЕГЭ. Общежитие Цан Сю дальше упоминается довольно часто, оно сыграет важную роль.]

Прошло семь лет, и он вырос из ребячливого ученика средней школы в зрелого и независимого молодого человека. Он стал влиятельным человеком как в реальности, так и в интернете. Однако в присутствии Чжу Цуншэна, этого немногословного бога, он превращался в обычного фаната.

- Всевышний... - Лу Ляньгуан посмотрел на фотографию и тихо сказал сам себе. - Что же он за человек?

Несколько часов спустя, на востоке континента наконец-то заснул Лу Ляньгуан. А на другой стороне океана был день. Тан Цу стоял в длинной очереди в международном аэропорту, готовясь к регистрации на свой рейс.

- Спасибо. Я сам найду, где мне остановиться, не хочу вас беспокоить, - вежливо сказал Тан Цу в телефон.

В аэропорту находилось много азиатов, и все люди впереди и позади Тан Цу были китайцами.

Однако по его лицу и тону никто никогда не догадался бы, что он разговаривал со своим братом.

- Ладно, - Тан Ци хорошо знал характер своего брата и не хотел его принуждать. - Вообще-то мама хочет, чтобы ты остался дома. Но не волнуйся, я помогу тебе с этим разобраться.

- Спасибо, извини за беспокойство, - искренне поблагодарил Тан Цу.

- Ге, тебе не обязательно быть со мной таким вежливым... Ты прилетаешь в семь вечера, верно? Мне подождать тебя в зале для прибывающих? В прошлом году я получил права и могу за тобой приехать.

- Не нужно, я... - Тан Цу сделал паузу. Он никогда не думал, что наступит день, когда он это скажет. - Меня заберет друг.

- У тебя есть друзья?! - Тан Ци удивился, но вскоре понял, что допустил ошибку и быстро прибавил. - Я имею в виду, ну, имею в виду, что это здорово. Что за друг? Я его знаю?

- Не знаешь, - Тан Цу не выдержал, слегка улыбнулся и сказал. - Этот человек...

За эту долю секунды ему пришли на ум сотни прекрасных фраз, которыми можно было ее описать. Он хотел сказать, что она - веселая и живая, полная тепла, чуткая и заботливая. Она была рядом с ним на протяжении многих лет, поддерживала и помогала ему больше всех людей. Но в конце концов он просто улыбнулся и сказал:

- Этот человек - девушка, которую я знаю уже давно.

<http://bllate.org/book/13908/1225759>